

- Героиня, когда ее уводят, говорит: *«А в домике, который на горе, уже горит огонек. Мыши усиками шевелят, шевелят. А на печке таракан тараканович, в рубахе с рыжим воротом и с топором в руках сидит»* [3].

То есть домик, принадлежавший Петру Николаевичу, становится ничьим еще до его убийства, затем умирающий снова называет его своим, и после ареста Елизаветы Бам он снова, как бы заранее, становится ничьим.

Опираясь на это, можно сделать следующий вывод: домик на горе существует также в замкнутом потоке времени, события в котором немного опережают события во временном потоке обвинения, преследования, убийства, ареста. Если «домик на горе» – «бесконечный дом», это предполагает и бесконечное повторение основных событий. Тогда призыв Петра Николаевича указывает Елизавете Бам на единственный выход – пойти в домик и умереть там, тем самым, покинув круг повторяющихся событий, разорвать его (некого будет арестовывать) и совместить два временных потока.

Упоминание «домика на горе», таким образом, можно считать ярким примером использования отдельного элемента для создания сценического сюжета в театре ОБЭРИУ. Подробное рассмотрение этого элемента как временного ориентира позволяет вскрыть спрятанный за показной абсурдностью пьесы смысл, отразивший мрачные предчувствия Д.И. Хармса – преследуемая и преследователи движутся по кругу, и выйти из этого круга можно только исчезнув.

ЛИТЕРАТУРА

Декларация ОБЭРИУ [Электронный ресурс]// lib.vkarp.com URL: <http://lib.vkarp.com/2013/04/20/декларация-обэриу/> (дата обращения: 10.04.2017).

Жаккар Ж.-Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда / Перевод с фр. Ф.А. Перевской. – СПб.: Академический проект, 1995. – 471 с.

Хармс Д.И. Елизавета Бам [Электронный ресурс]// royallib.com URL: http://royallib.com/read/harms_daniil/elizaveta_bam.html#0 (дата обращения 26.04.2017).

М. А. Ильичева (Россия, Самара)

Научный руководитель Е. В. Абрамовских

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РОМАНЕ К. ИСИГУРО «ОСТАТОК ДНЯ»

Статья посвящена исследованию романа Кадзуо Исигуро «Остаток дня» с точки зрения нарративных стратегий. В ней на основании ключевых категорий нарратологии – картина мира, модальность и этос – анализируется мировоззрение главного героя произведения, доказывается «ненадежность» нарратора, демонстрируется недостоверность взглядов героя, неверная интерпретацию им событий.

Ключевые слова: нарративные стратегии, «ненадежный» нарратор, картина мира, модальность, этос.

Роман Кадзуо Исигуро «Остаток дня», опубликованный в 1989 году, удостоен Букеровской премии. Главный герой романа – Стивенс, прослуживший всю жизнь в поместье Дарлингтон-холл дворецким. Роман написан в форме путевых заметок, в которых событиям текущего дня уделяется гораздо меньше внимания, чем памятным эпизодам прошлого. Диспропорция эпизодов прошлого и настоящего в исповеди Стивенса указывает на то, что его рассказ – попытка оправдания ошибок прошлого [6, с.18]. Повествование ведется от первого лица героя, который совершает поездку по Англии к своей приятельнице, чтобы предложить ей работу. Он вспоминает некоторые эпизоды, находя оправдания и объяснения своих поступков и анализируя действия людей из своего окружения.

В зарубежном литературоведении исследовалось творчество Исигуро в рамках нарратологии (Р. Волковиц, Дэвид Лодж и другие). Но в отечественном литературоведении творчество писателя с точки зрения этой науки можно считать малоизученным, что определяет актуальность данной статьи.

Под нарративными стратегиями В.И. Тюпа понимает «комплекс основных риторических параметров повествовательного высказывания: картина мира, модальность и этос» [3]. Рассмотрим мировоззрение героя с точки зрения этих позиций.

Во время своего небольшого путешествия герой рассуждает о мире – так мы узнаем о его взглядах. К примеру, Стивенс всю жизнь прожил в Англии, почти не выезжая за пределы страны. Он лишь изредка выбирался из поместья. Герой сообщает о том, что «любому непредвзятому наблюдателю» ясно, что английский ландшафт отличается от других прочих как «дарующий самое полное душевное удовлетворение». В этом суждении проявляется его «неверная интерпретация, демонстрирующая его ограниченное знание о пейзажах в других частях света» [4].

Кроме того, Стивенс нередко имеет неверные представления о людях. Так герой сообщает читателю ложные сведения о своем хозяине. Стивенс называет его честным, благородным человеком. Параллельно с этой характеристикой он передает слова и поступки лорда Дарлингтона в определенных ситуациях, благодаря чему читатель понимает, что интерпретация поступков хозяина героем ошибочна. К примеру, Стивенс отрицает обвинение хозяина в антисемитизме, говоря, что все они «голословны» и «раздуты». Но затем он рассказывает о том, что лорд Дарлингтон приказал ему уволить всех евреев из прислуги «для пользы дома», думая о безопасности и благополучии гостей поместья.

Читатель выясняет, что лорд Дарлингтон в период между двумя войнами проводил «пронемецкую» политику и поддерживал режим Гитлера. Однако главный герой оправдывает хозяина, называет его благородным джентльменом, считая, что Дарлингтона обманывала немецкая сторона, пользуясь его доверчивостью.

Определим философские взгляды главного героя. Здесь особое значение имеет его точка зрения на честь и достоинство. Стивенс во время своего путе-

шества выдвигает следующий постулат: «решающим компонентом достоинства является способность дворецкого никогда не расставаться со своим профессиональным лицом» [2, с. 53]. Но в одном из эпизодов Стивенс признается, что имеет привычку подслушивать разговоры. Получается, что достоинство дворецкого заключается в том, чтобы «не потерять лицо», а также сделать все возможное в интересах хозяина. Однако подслушивание разговоров можно назвать аморальным поступком с точки зрения человеческих ценностей.

В этом отношении показательна сцена, произошедшая во время конференции 1923 года, на которой обсуждались пути и средства пересмотра наиболее суровых положений Версальского договора. Стивенс говорит, что специально слушает разговоры между гостями поместья во время конференции: «Я хотел постучать, но сперва, по своему обыкновению, остановился и прислушался, чтобы, не дай бог, не явиться в самый неподходящий момент. Для вас это маленькая предосторожность – дело, может, и непривычное, но я к ней всегда прибегаю и готов ручаться, что ею широко пользуются лица многих профессий» [2, с. 115]. Читатель ощущает разрыв между представлениями Стивенса о достоинстве дворецкого и общечеловеческими моральными ценностями. Интересно, что в продолжение всей сцены Стивенс говорит о ненадежности добытых им сведений: «Сейчас уже и не помню, постучался я в конце концов или нет; учитывая тревожный характер услышанного, я, вероятней всего, посчитал нужным удалиться» [2, с. 116].

Что касается «этоса», то можно сказать, что во взглядах героя отчетливо прослеживается менталитет английского человека. В своем сознании герой резко противопоставляет англичанина и американца. К примеру, когда новый хозяин героя, американец мистер Фаррадей, подшучивает над ним, ставя в неловкое положение, Стивенс думает: «в высшей степени неудобное положение, лорд Дарлингтон никогда бы не поставил в такое слугу. Я не хочу сказать о мистере Фаррадее ничего плохого – в конце-то концов, он американский джентльмен и часто ведет себя не так, как английский» [2, с. 21]. Интересно, что и в американских гостях он подозревает лишь негативные качества: «именно в эту минуту я уловил в обаятельном американском джентльмене некую странность, может быть, двуличие» [2, с. 106].

Итак, проанализировав нарративные стратегии романа, можно сделать вывод о том, что нарратор данного произведения является «ненадежным». «Ненадежный повествователь» как основной повествовательный прием у Кадзуо Исигуро – это уже общее место в критике, как зарубежной, так и отечественной. В статьях о соответствующем повествовательном приеме его имя называется достаточно часто среди прочих (Дж. Фаулз, И. Макьюэн, А. Кристи и др.) [1, 154]. Этим привычным термином можно обозначить протагониста, ведущего рассказ от первого лица, во всех пяти романах Исигуро [5, с. 1067].

На основании исследования картины мира героя и его философских взглядов, читатель понимает, что суждения главного героя трудно назвать соответствующими действительности. Причем читатель осознает это, исходя из соб-

ственных знаний, опыта и взглядов на мир, так как в романе приведена только одна точка зрения – Стивенса. Интересно, что точки зрения других персонажей воспроизводятся самим Стивенсом, при этом на них, безусловно, накладывается его оценка и интерпретация, что делает их не вполне достоверными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Е.Н. «Ненадежный повествователь» с разных точек зрения: Кадзуо Исигуро («Когда мы были сиротами») и Рюноске Акутагава («В чаще») // Вестник Волгоградского государственного университета. Вып. №12, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lcj.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/40-2013-1-12/soobshcheniya>. – Дата обращения 03.04.17.
2. Исигуро, Кадзуо. Остаток дня / Кадзуо Исигуро; [пер. с англ. В.А. Скороденко]. – Москва : Издательство «Э», 2015. – 288 с.
3. Тюпа. В.И. Что такое нарративная стратегия? [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.opennar.com. – Дата обращения 03.04.17.
4. Шэнь Д. Нарративная недостоверность: типы, подходы и перспективы исследования // Narratorium. №2 (4), 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://narratorium.rggu.ru>. – Дата обращения: 02.04.17.
5. Walkowitz, R. L. Ishiguro's Floating Worlds / R. L. Walkowitz // ELH. – 2001. – Vol. 68, № 4. – P. 1049–1076.
6. Wall K. «The Remains of the Day» And It's Challenges to Theories of Unreliable Narration // Journal of Narrative Technique. 1994. Vol. 24. № 1.

*А. С. Ляпина (Россия, Самара)
Научный руководитель Г. В. Заломкина*

ФУНКЦИИ ЭРОТИЧЕСКИХ МОТИВОВ В РОМАНЕ М. УЭЛЬБЕКА «ПОКОРНОСТЬ»

В статье рассматривается функционирование эротических мотивов в романе Мишеля Уэльбека «Покорность». Уделяется внимание значению эротики для раскрытия поднятой в произведении темы и для отражения умонастроений Уэльбека. Прослеживается связь с тем, как писатель представляет состояние современного европейского общества, в частности, института семьи.

Ключевые слова: Мишель Уэльбек, современная проза, эротические мотивы, семейная тема.

Мишель Уэльбек – современный французский писатель, автор таких романов, как «Расширение пространства борьбы» (1994), «Элементарные частицы» (1998), «Платформа» (2001), «Возможность острова» (2005) и многих других.